

Егор Овченков
Я жизнь люблю!

Стихи и проза

Егор Овченков

Я жизнь люблю! Стихи и проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24503121
ISBN 9785448536281*

Аннотация

В книге читатель найдет и одухотворенные пейзажи с болью за русскую деревню, и самобытность народной речи с диалектными особенностями языка, и философские раздумья о жизни. Его работы необычайно живописны и завораживают своей мелодичностью. Всё в них будто сам трогаешь, видишь, слышишь, осязаешь, вдыхаешь, пьешь... Особенно очаровывают его притчи, басни и сказки в народных и классических традициях лиро-эпического жанра. Представлены также и прозаические зарисовки автора.

Содержание

Каюсь: бесконечно влюблен!..	5
Здесь «...русский дух...»	8
Из отзывов читателей	11
СТИХИ, а с ними: притчи, сказки, прибаутки, анекдоты, байки, шутки	13
Три женщины	13
Бабушкин наказ	15
Вначале	17
«Когда-то всё с чего-то начиналось...»	18
А мне бы рубаху...	19
Деревенька	21
Хрупкая игрушка	23
Ангел-хранитель	25
Дырявый кувшин	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Я жизнь люблю!

Стихи и проза

Егор Овченков

Корректор Наталья Дмитриевна Метелица

Фотограф Егор Викторович Овченков

© Егор Овченков, 2017

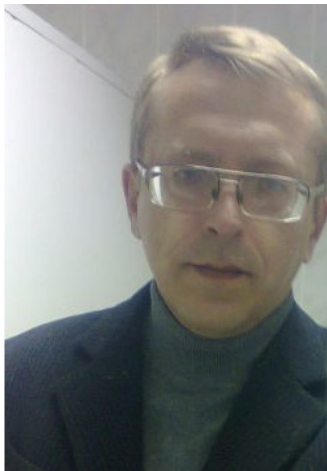
© Егор Викторович Овченков, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-3628-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается моей семье, друзьям и дорогим читателям,
радушие отзывы и рецензии которых и вера в моё творче-
ство вдохновили меня на издание этой скромной книги.*

Каюсь: бесконечно влюблен!..

«Каюсь, влюблен! Бесконечно влюблен в лес с его звенящей шорохами листвы и посвистом лесных птиц тишиной... Влюблен в пыльные ленты степных „направлений“ в волнах седых ковылей, отдающих горечью полыни... В ярко-оранжевые шляпки подосиновиков, в остролистные солнца зверобоя и мягко-розовые облачка душицы... В прохладный хрусталь родников и голубые глаза небольших лесных озёр... В душистую с горчинкой землянику и обжигающие крапивой малинники...»

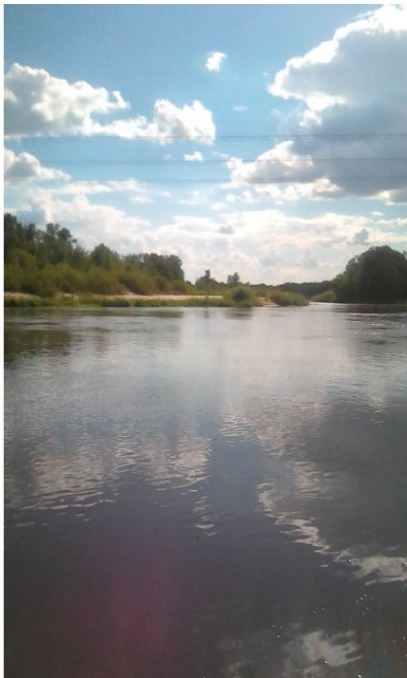

Фото автора.

*То критик —
то неистовый поклонник...
Сегодня — гений, а вчера — дурак.
То птицей ввысь —
то лбом о подоконник...
То друг себе —
то самый злейший враг...*

Здесь «...русский дух...»

В этой книге читатель найдет для себя многое: и одухотворенные, живые пейзажные картины с острой болью за русскую деревню, и самобытность народной речи с сохранением диалектных особенностей языка, и философские раздумья о вере, смысле, ценности жизни, о будущем нашей планеты и всего человечества. Его стихи необычайно живописны и завораживают своей мелодичностью. Всё в них будто сам трогаешь, видишь, слышишь, осязаешь, вдыхаешь, пьешь... Особенно очаровывают его притчи, басни и сказки в традициях народного творчества и классических образцов лиро-эпического жанра.

Поэзия Егора Викторовича Овченкова – это и филигранный юмор, и злобная сатира современной действительности, и тоска одиночества, которое наиболее ощутимо именно среди людей, не понимающих тебя, и ностальгия по всему тому, что осталось навсегда позади. И, прежде всего, – это детство каждого из нас и наши родные и близкие, которых мы теряем по мере своего взросления, с течением беспристрастного времени... Однако Е. Овченков далек от мрачной философии уныния и отчаяния. Поэтому вместе с поэтом мы то грустим, то смеемся, то наполняемся мудростью и энергией оптимизма.

Не оставит читателя равнодушным и любовная лирика

поэта-романтика, в ряде стихотворений переходящая даже в эротическую. Его лирический герой умеет любить и ценить женщину.

В произведениях автора прослеживаются традиции классической литературы 19—20 веков, использованы многие цитаты и аллюзии, но при этом в его стихах столько искренности и жизни, что даже на современных скоростях 21 века его стихи хочется перечитывать и перечитывать, каждый раз останавливаясь... И, может быть, именно в 21 веке это наиболее необходимо...

В книге читатель найдет стихи разных лет и различного поэтического мастерства. Сам Егор Викторович признаётся, что ему так не хватает времени и тишины, чтобы многое доработать, воплотить то, что пока лишь в задумках. Принимает он и грамотную критику, не имея филологического образования. Однако талант этого человека бесспорен, и с годами художественная и общечеловеческая ценность его произведений всё ощутимее.

Пробует себя автор и в переводах песен, и в детских жанрах, и как прозаик. В сборник включен один из его рассказов, снова же – о русской природе и русской душе.

(Да, и, отдавая дань законам, следует добавить еще кое-что: «В самом начале книги автор честно заявляет, что в некоторых его стихотворениях упоминаются табачные изделия и алкогольные напитки, и вместе с Минздравом пре-

дупреждает о вреде курения и чрезмерного употребления спиртных напитков для здоровья человека.)

Приятного и полезного чтения, друзья!

Н. Метелица

Из отзывов читателей

«Спасибо! Здесь «русский дух, здесь «Русью пахнет».

Надежда Савельева

«Пронзительно, Егор! Состояние передал, как картину нарисовал!»

Ольга Матвеева-Панфилова

«У Вас удивительный талант!

Одной из последних фраз изменять
смысл всего стихотворения!»

Джалина Зээле

«Чтобы так написать, надо очень хорошо деревенскую жизнь знать, и не только знать, но и сопереживать».

Валентина Александрова-Беседина

«Для меня слова *обрат*, *саман* – пароль, ключ в детство. Похоже, что Вы с ними тоже знакомы не по книжкам».

Галина Сергеевна-Анисимова

«Очень понравилась притча о кувшине. Прочитала в нашем коллективе... Надо ценить и уважать друг друга. Некоторые стихи выучила наизусть. С уважением».

Людмила Шумова

«Что за прелесть это Ваше творение!»

Татьяна Коковина

«По-есенински раздольно, и размашисто, да с любовью к родимой стороне... Спасибо!!!»

Ирина Ширкинова

«Какой душевный размах, какой лексический диапазон!»

Римма Щемерова

«Очень красиво написали об интимном, главное – без пошлости...»

Александра Шнейдер

«Да, такое написать можно только в состоянии влюбленности... Всепроникающая теплота и изысканность... и я как будто бы перенеслась в мир иной, полный совершенства и гармонии, чего так не хватает в обычной суетной жизни. Спасибо за всё».

Туся Вайсгайм

СТИХИ, а с ними: притчи, сказки, прибаутки, анекдоты, байки, шутки

Чем «прохудилось» тем и пролилось...

Три женщины

Их трое, женщин... С недавних пор
Всегда и всюду со мною рядом.
Одна – незримо глядит в упор
И обнимает всё крепче.
Взглядом
Обволокла, затянув в себя,
Запеленала, как в паутину.
И тянет. Тянет, мечты губя
Под тяжким грузом забот. Рутину...

Отбросить прочь и сбежать к другой.
Где руки – крылья, и солнце светит,
И над лугами мосты дугой
Висят за грозами. Вольный ветер
С листвою танцует осенний вальс,
Где звёзды – с блюдца, прозрачны воды.
К той, что манила и манит нас

День ото дня. Обрести Свободу!

А третья... Третья навек моей
Однажды станет, я знаю точно.
Придёт неслышно в один из дней
И обвенчает с холодной ночью.
И свадьбы этой не избежать
Всему живому на белом свете.
И остаётся лишь пожелать,
Чтобы вторая пришла не с третьей.

Бабушкин наказ

Давным-давно, когда ещё мальчишкой
Я босоногим бегал и сбивал
Колени в кровь, да синяки и шишки
На кочках и в оврагах собирал,
Болячки густо смазывая йодом,
Шептала, белый волос теребя,
Мне бабушка: «Не так ещё тебя
Уколет жизнь... По сердцу... Вот тогда
Ступай не к людям – обращай к Богу:
Услышит и поможет завсегда».

Случилось... Жизнь ударила... наотмашь...
Не слёзы горькие – руда из глаз.
И в божий храм, туда, где не был допрежь,
Пошел, припомнив бабушкин наказ.
«Не так одет!» – седая побируха
На паперти промолвила вослед.
«Не там стоишь!» – какой-то старый дед
Рукав одернул... И со всех сторон:
«Не так!»... «Не сак!»... «Не эдак!»... «Стыд!»...
«Проруха!»
На воздух! Прочь от карканья ворон.

Бродил по берегу... «Что тревожит душу?» —
Негромкий голос в гулкой тишине

Раздался, одиночество нарушив...
«А как не сокрушаться? Нынче мне
На выход указали в Божьем храме.
Спешил за утешением... И что ж?...»
«Ты не один. Я сам давно не вхож
В иной из них. От Господа ханжи
На них замки пудовые из правил,
Во благо моды веру низложив,
Навесили». И вновь своей дорогой
Отправился. Закат пылал бордов.
Я ж вслед смотрел... В песке босые ноги
Не оставляли за собой следов...

Вначале

Племена, народы, царства,
Короли и государства,
И Исход, и Соломон,
Мусульманин и мормон,
Спарта, Рим, Олимпиады,
Пораженья и награды,
Звёзды, космос и миры,
Войны, шумные пиры,
Рабство, смуты и свобода,
Коммунизм, Освенцим, мода,
Господа и батраки,
Гении и дураки,
Слезы, радости, печали
Были после...
Но вначале —
На закате у реки
Кто-то, взяв под локотки,
Под ветвистым старым дубом
Целовал девчонку в губы.

«Когда-то всё с чего- то начиналось...»

Когда-то всё с чего-то начиналось:
с порога – путь,
с единой капли – дождь...
Мой добрый друг,
найди всему *начало* —
и в этом мире сразу всё поймёшь.

А мне бы рубаху...

А мне б городскую шелкОвую
Рубаху сменить на холщовую
Да, тонкой верёвкой пеньковою
Её подхватив, в вечеру
О край выпевающей ярицы
Босым прогуляться до старицы,
Где век уж растёт да не старится
Сосна на высоком яру.

Гурьбой, топорами звенящею,
Без зла матерками гудящею,
Поставить избу настоящую
Да русскую баньку принять.
С устатку хлебнуть самогоночки,
Сальцом закусить, из бочоночка
Капусткой ядреной и взгорочком
До хаты, на печку и спать.

А мне бы заранками с росами
Ладони шершавить окосивом,
Девчонке с пшеничными косами
На круге сыграть на рожке.
А после – под взгляды игривые
Подруженек – в ночь соловьиную
Увлечь... целовать шаловливую

До зорьки в душистом стожке.

Дела не пускают – и снова я,
Напялив рубаху шелковую,
Дорогой, постыло-знакомою,
Плетусь, но дойти не могу
Туда, где у яра высокого
Маячит сосна одинокая,
Где ждёт паренёк синеокую
Зазнобушку в свежем стогу.

Деревенька

Деревенька, забытая Богом...
Хатки, крытые прелой соломой,
В три окна на дорогу глядят.
На обрете белёные печки,
На задах огороды в заречье
Да поросший травой палисад.

Под плетнём лопухи да крапива,
Над крыницей плакучая ива,
ЖуравЕль ржавой цепью гремит.
Под окошками хрен да подсолнух,
Бело-розовым тлеет шиповник...
Чу! Вон русская где-то дымит.

У калитки седая старуха.
«Здрава будь! Как детишки, как внуки?
Да родит ли, бабуся, земля?»
Улыбается бабка с прищуром:
«Эт каким тебя ветром надуло,
Белобрысый, в родные края?

Я ж, скворчонок, тебя угадала
Издаече – глазастью стала
Бабка Маня на старости лет.
Тут заезжих не так уж и много...

Заходи, что стоишь у порога?
Сполоснись да рядом за обед.

Как живу? Я, касатик, в порядке.
Вон коза, вишня, яблонька, грядки.
Хлеб пеку. Чуть по чуть всё сама.
Коль поможешь, спасибо с поклоном:
Крышу б выстелить свежей соломой
И маненько подмазать саман».

Завертелась Степановна споро:
Щи, картоха, бутылъ самогона,
Сало, хлеб да огурчики в ряд,
Солоница, яички, грибочки...
Да рассказы о внуках и дочке.
Глядь, уж звёзды на небе горят.

Гостевал у бабульки с неделю.
День за днём как один пролетели
За заботами. В город пора.
Только... что-то тревожит мне душу.
Сколько их?.. Вот таких же старушек
И забытых людьми деревушек
Доживают свой век в три двора?..

Хрупкая игрушка

Во времена седые, стародавние,
А может, и недавно – наконец
Не так и важно – в деревеньку дальнюю
Забрёл прохожий калика-мудрец.

Зашёл – да прижился... седа головушка,
Но телом крепок, на добро не скуп...
Плетень поправит горемычной вдовушке
Да на крыницу сладит новый сруб...

Жил бобылем, ел молоко да хлебушек,
Грозу и ведро* с радостью встречал,
Былины сказывал и сказки малым детушкам
Да всё игрушки разные тачал.

Диковинные, всем на заглядение,
Но хрупкие, как тонкий лёд весной.
Не раз один младое поколение
Рыдало над разбитою иной,
А он им ладил новую диковину,
Ажурнее и краше во сто крат...
И вот однажды в скромную хоромину
Родители заплаканных ребят
Явились к старцу: «Ты увенчан мудростью
И ребятишек любишь, как родных,

Так почему с наивной безрассудностью
Не ладишь медных или костяных?»

«Промчатся годы, как водица талая,
И с ними детства сладостный эфир...
Желаю, чтоб сия забава малая
Поведала, как хрупок этот мир».

...

*вёдро – диал. тёплая, ясная, солнечная,
сухая погода (не о зимней поре).

*«Скот ходит у казаков уральских на подножном корму
зиму и лето, круглый год, пастухи и табуницики за ним
в вёдро и в ненастье, в метель, дождь, зной и стужу».*
(В. И. Даль, «Уральский казак», 1843 г.)

Ангел-хранитель

Обратился Ангел к Человеку:
«Хочешь жизнь свою увидеть с высоты?
Посмотреть, как шёл от вехи к вехе?
Где оставил ты свои следы?»
Человек кивнул. Хранитель верный
Подхватил его – и до небес
Взмыл, как птица, над землею смертных.
Мир обычный попросту исчез.

Обернулся мир пустыней пыльной —
Вместо рек, полей и городов
В легком мареве под ними плыли
Цепи человеческих следов.

Шли тропинки в разных направлениях,
Скрещивались, удалялись вновь.
И увидел смертный с удивлением
Длинный путь из собственных следов.

«Что это? – спросил он, обращая
К Ангелу в лицо пытливый взгляд. —
Там, внизу, мои не пресекая
Вдоль идёт ещё каких-то ряд». —

«То мои, – потупив взор свой скромно,

Ангел Человеку отвечал. —
Верь, дружок, я в этот мир огромный
Одного тебя не отпускал.
Рядом был с тобой всегда в дорогах,
Руку помощи с тревогой подавал,
Чтоб в различных жизненных невзгодах
Шею господин мой не сломал».

«Почему тогда, ответь, неверный,
Так прерывисты твои следы?
В самых сложных на пути моментах
От меня отказывался ты?»
И ответил Ангел откровенно:
«В дни, когда доставало сил,
Через беды я, как раб твой верный,
На руках тебя переносил».

Дырявый кувшин

Притча

Давным-давно в далёкой деревушке,
В горах, где небо сходится с землёй,
Жила-была почтенная старушка.
Катилась жизнь привычной колёй.

В саду фруктовом в несколько деревьев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.